

A romantic dinner scene. A woman in a red dress is seen from the side, holding a wine glass filled with red wine. In the background, a laptop is open on a table, displaying a video. There are lit candles, a vase of red roses, and red heart-shaped balloons. The overall atmosphere is intimate and romantic.

А.В. Манин-Уралец

**Шансон в тебе
самом.**

Сборник 14

18+

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе самом. Сборник 14

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Шансон в тебе самом. Сборник 14 / А. Манин-Уралец —
«Автор», 2026

В сборнике 14 «Шансон в тебе самом» представлены произведения автора в стиле шансона, которыми он словно бы рекомендует его не столько для исполнения вслух, сколько для пения или же простого чтения в собственной душе, про себя. Шансон, а также вызываемые для его создания всевозможные чудные перипетии окружающего мира, требующие порой стихотворного отражения, присутствуют в сознании каждого человека, не оторванного от повседневной жизни общества и каждой его отдельной живой души. Своим «стихотворным шансоном» автор будто вступает в беседу одновременно с окружающим миром и с теми, кого представляет за чтением той же самой музыки смыслов о нашем повседневном быте и любви, которую поет и слышит он сам. Сам в себе. Оттого и название сборника - «Шансон в тебе самом». А его слоган - Тысяча и одна песня любви.

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вампиры	7
Все – ничего!	9
Не распускаю рук	10
Квинтэссенция	12
Обкатано	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе самом. Сборник 14

Ничьи

А в солнца тьме не горячей,
Чем все в душе моей в разлуке,
А ты ничья, и я ничей,
И не сомкнутся наши руки.
Четыре пустоты руки,
И ног узор несовершенный,
И губ обиженных замки,
И взгляд в пространство искаженный.
Все ближе к холоду окна
Ступаю я и будто слышу,
Как мы, дистанцию кляня,
Хотим заполнить свою нишу.
Все ближе к холоду окна
Ступаю я и будто слышу,
Как мы, дистанцию кленя,
Хотим заполнить свою нишу.
Ты можешь не прийти сейчас.
И у окна, в печали, букой, -
Можешь корить безумством нас,
Равняя перерыв с разлукой.
Все ближе к холоду стекла
Ты дышишь; жаром близишь встречу.
Ты вспомни, как рука текла
По телу. Ты дышала в плечи...
Все ближе к холоду стекла
Ты дышишь; жаром близишь встречу.
Ты вспомни, как рука текла
По телу. Ты дышала в плечи.
Ведь я гораздо горячей
Окна, в котором свет заката!
Стеклу же - пустынь бред речей,
И сквозь прозрачность - пустынь - взгляда.
Ты можешь не прийти. Но я –
Смотрю: как сквозь зриаешь мимо,
Чувств не даря и не тая -
Окна холодной пантомимой.
Ты можешь не прийти. Но я –
Смотрю: как сквозь зриаешь мимо,
Чувств не даря и не тая -
Окна холодной пантомимой.
Ты можешь не прийти сейчас.
И у окна, в печали, букой, -
Можешь корить безумством нас,
Равняя перерыв с разлукой.

Все ближе к холоду стекла
Ты дышишь; жаром близишь встречу.
Я помню, как рука текла
По телу, ты дышала в плечи.
Все ближе к холоду стекла
Ты дышишь; жаром близишь встречу.
Я помню, как рука текла
По телу, ты дышала в плечи,
Я помню, как рука текла
По телу, ты дышала в плечи...

Вампиры

Росла зеленая осина
И остругал ее столяр,
И стала колом она стылым.
А на руках его загар.
Ее черты ушли в чертоги:
Их – нет, и тихих нет ночей.
А вдруг хотят свести в итоги
Беспечность моих личных дней?
А, впрочем, что им мои вздохи,
Они как мед ему да ей?!
Она уже слилась с осиной,
И вот ее как страшный кол,
Прибил я ржавую гвоздиной
Перед моей пропажей, в пол!
Она уже слилась с осиной,
И вот ее как страшный кол,
Прибил я ржавую гвоздиной
Перед моей пропажей, в пол!
В душе всегда была вампиршей,
А я ей подан на обед,
Зачем же посвящал ей вирши?
Теперь бездомный я поэт.
Да, я пропал: ведь я бездомный
Но тоже слит с вампиршей – с той,
Которой мой прообраз скромный
Внушен был с детства. Боже, мой! –
Но после первой встречи томной
Вдруг черт прельстил ее другой!
Ну, что ж, теперь и в ней нас - двое.
Пусть покопается в душе;
Поищет - счастья и покоя
В осиновом папье-маше.
Ну, что ж, теперь и в ней нас - двое.
Пусть покопается в душе;
Поищет - счастья и покоя
В осиновом папье-маше!
Пришел столяр, весь загорелый,
И по-хозяйски отпер дверь,
И чуть не превратился в зверя,
Ведь мы с вампиршей – кол и зверь.
Нас было трое. Все исчезли:
Тот третий, лишь увидев кол,
Раскланялся нам не любезно,
И свой рубанок взяв, ушел.
И долго вид его помпезный
Стоял в глазах, как чертов кол.

Его прибил я к полу крепко,
Все сбились с ног его искать.
Теперь ищу большую скрепку –
Себя не накрепко связать:
Картина - женщина вампирша,
Мужик с присоской, точно черт;
Он рядом сочиняет вирши,
И кровь с них по ногам течет!
Картина - женщина вампирша,
Мужик с присоской, точно черт;
Он рядом сочиняет вирши,
И кровь с них по ногам течет!
И она вирш не понимает,
И не заказывает их,
И ночью двери открывает
И рыщет, ищет нас двоих.
А то вдруг я иду навстречу -
Папье-маше скрипит по швам.
Зачем все это? Не отвечу.
У нас теперь все по - полам.
Нет, не скажу, что она пишет:
И черт в рот мед ей не кладет.
То в этой жуткой нашей нише
То так, то все наоборот!
Пусть так: то «вверх тармашкой» встанет, -
А то внизу удобней ей...
Пропали оба? И устали
Жить в чистом образе людей?
Пусть так: то «вверх тормашкой» встанет, -
А то внизу удобней ей...
Пропали оба! И устали
Жить в чистом образе людей!

Все – ничего!

Приятно руку подавать,
Благословляя незаметно;
Чуть-чуть, как будто, - привставать
Навстречу женщине приметной.
Глядеть в глаза, и, - в губы вперив
Свой взор неясно отчего,
Всему, что поизносят, - верить:
Ведь все - то значит - ничего!
Все – ничего! Его так много,
Все быстро исчезает, вдруг:
Друзей миг встречи на пороге;
Кивок мне дружеский подруг.
И вся любовь, что скрыта в этом, -
В капкане женских рычагов;
Пред каждой надо быть поэтом,
Но все ведь это – ничего?!..
И вся любовь, что скрыта в этом, -
В капкане женских рычагов;
Пред каждой надо быть поэтом,
Но все ведь это – ничего?!..
Приятно руку не пожать,
Тому, кто не приятен другу,
И не кивнуть, и не привстать,
Когда сует всем «пять» по кругу.
Глядеть в ничто, и не поверить,
Когда неясно отчего,
В тебя пронзительный взор вперив,
Не обещают ничего.
Все – ничего! Его так много,
Все быстро исчезает, вдруг:
Друзей миг встречи на пороге;
Кивок мне дружеский подруг.
И вся любовь, что скрыта в этом, -
В капкане женских рычагов;
Пред каждой надо быть поэтом,
Но все ведь это – ничего?!..
И вся любовь, что скрыта в этом, -
В капкане женских рычагов;
Пред каждой надо быть поэтом,
Но все ведь это – ничего?!..
Но все ведь это – ничего?!..

Не распускаю рук

А в ресторане снова драка,
Как и ведется с давних пор.
Один кусается собакой,
А я рычу, хоть я боксер.
Другой, его сосед, свиньей
Мне рыло сунул, наконец.
А я хоть мелкого покроя,
Но в кулаке зажат свинец.
Не распускаю рук напрасно,
Храню их плоть, в них скрытый дух.
Но не хожу. А сколько ласки
В прикосновенье женских рук!
Они, когда обнимут, с чувством, -
Весь на руках осевший дух
Сведут к духовному безумству;
Покой души - развеют в пух!
Сведут к духовному безумству;
Покой души - развеют в пух!
Она со мною, точно роза,
Или, там, разная смоква,
Я с ней недавно, она в позе:
Ито – ведь тут тебе Москва!
Идет вблизи будто просмотр;
Ну что, влюбилась, наконец?
Сосед лежит. А где промотор?
Да, у меня в руках свинец!
С любовью смотришь исподлобья,
Скрывая нежных чувств оскал:
Какое чудо-благородье,
И сколь же хищный идеал!
И пусть все бережно созреет:
И плоть, и дух, и доброта.
О, как рука твоя умеет
Себя держать в уголках рта!
О, как рука твоя умеет
Себя держать в уголках рта!
Не распускаю рук напрасно,
Храню их плоть, в них скрытый дух.
Но не хожу. А сколько ласки
В прикосновенье женских рук!
Они, когда обнимут, с чувством, -
Весь на руках осевший дух
Сведут к духовному безумству;
Покой души - развеют в пух!
Сведут к духовному безумству;
Покой души - развеют в пух!

И я у рта кулак умею
Держать. Да, скулой дорожу!
И в ресторан я на свиданье
С хорошим кушем прихожу.
Где рядом рук твоих касанье
К моим нехоленым рукам.
Я сохраню их до свидания,
Не оскверню их впопыхах!
Не распускаю рук напрасно,
Храню их плоть, в них скрытый дух.
Но не хожу. А сколько ласки
В прикосновенье женских рук!
Они, когда обнимут, с чувством, -
Весь на руках осевший дух
Сведут к духовному безумству;
Покой души - развеют в пух!
Сведут к духовному безумству;
Покой души - развеют в пух!

Квинтэссенция

Ты говоришь, что надо нам расстаться,
В своей любви без правил мы живем,
Что мы не любим, и уж не прижаться
Друг к другу у столба ненастным днем.
Ты говоришь, что мы посередине
Большого океана и в крови;
И жрать друг друга, задевая мины,-
Есть наша квинтэссенция любви.
Давай, с тобой припомним напоследок, -
Что все вокруг любовь,
Когда вдвоем...
Вся правда - квинтэссенция середок,
Вся жизнь – где, мины трогая, живем.
Вся правда - квинтэссенция середок,
Вся жизнь – где, мины трогая, живем.
Мы расстаемся, позади опасность.
Ты хочешь знать: а был ли прок в любви?
Пусты? И пусто лгали? Ты напрасно
Забор возле столба не городи!
Мы в самой сути - точно посередке,
Где по краям –
Правдивых лет версты.
В том наполненьи был наш путь коротким,
Но лишь в масштабах вечной пустоты.
И наша середина - миг -
Прекрасна.
Она - времен связующая нить.
И, значит, - мы любили не напрасно,
И прошлым мы напрасно будем жить:
И, значит, - мы любили не напрасно,
Но прошлым мы напрасно будем жить:
Я уйду и знаю, что напрасно,
Мне помнить мою прошлую, любовь.
И у столба, где целовал с опаской,
Теперь мне уготован путь иной:
Стоять в ряду бесчисленных середок,
Среди таких же, губ, лобков, колен.
Но там любой любовный отвороток -
Опять же мины и опять же плен!
Стоять в ряду
Бесчисленных середок,
Среди таких же, губ, лобков, колен...
Туда, где неизвестный отвороток
Вновь возвратит в опасный жизни плен!
Туда, где неизвестный отвороток
Все возвратит в опасный жизни плен!

Все возвратит в неясной жизни плен!

Обкатано

Елозит в груди и гудит,
Как печь, что затоплена жарко;
И вьюшка открыта; чадит,
Печурка; и сумрак - как сажа.
И сажа у нас на душе:
Поклажу выносишь ты в сени,
И я почти брошен уже,
И хочется встать на колени.
И я почти брошен уже,
И хочется встать на колени.
Беру переметные сумки.
Порог пропускает меня.
Прощайте, правдивые думки!
Встречай фальшь бездумного дня!
Иду. За плечом не поклажа:
За нею - вся жизнь позади.
В груди, будто, - склизь черной сажи...
Елозит, свербит и гудит...
В груди, будто, - склизь черной сажи...
Елозит, свербит и гудит...
И вот ухожу. Как у всех
Все было - обкатано было.
Стоит за забором сосед,
Обкатано скалится быдлом.
Она выставляет меня,
Вот так и иных выставляла.
Конец вновь прожитого дня,
Но, все же, иного - начало.
Конец вновь прожитого дня,
Но, все же, иного - начало.
Мой путь - он не мною обкатан:
Не первый я в мире изгой.
Осталось дойти до заката.
Осталось прийти за тобой.
К груди тебя ближе, как прежде?
Поклажа пусть ждет за крыльцом?
Прощания - глупая нежность!
Прощенье - с глупейшим лицом!
К груди тебя ближе, как прежде?
Поклажа пусть ждет за крыльцом?
Прощания - глупая нежность!
Прощенье - с глупейшим лицом!
Обкатана глупая нежность!..
Обкатан - с глупейшим лицом!..

Орнитолог

Мы орнитологи – но только не летали.

Мы птиц выводим, но прошла любовь.
Гнездо ты вьешь во сне: окольцевала
Нашу любовь, в надежде - вспыхнет вновь.
Гнездо ты вьешь во сне, окольцевала
Нашу любовь, в надежде - вспыхнет вновь.
Мы орнитологи, но птицы - только птицы,
Они летят, и мы летим во снах.
Все кончено, и это мне не снится.
Но хоть не окольцован впопыхах.
Все кончено, и это мне не снится.
Но хоть не окольцован впопыхах.
Мне не приснилось, -
Тут нечему чудиться,
Все в плену прожитых дней:
Я ей приснюсь, и она во мне –
Сбудется.
Только не сбудусь я в ней!
Я - не желаю сбываться!
Ведь в сбытности –
Жажда и опыт любви!
Опытен тот, кто в любви
Не насытился;
Он не во снах гнезда вил!
Опытен тот, кто в любви
Не насытился;
Он не во снах гнезда вил!
Есть птицы, что привязанность им – пытка:
Свой ритуал свершив, самец - в полет,
Так я и жил, не совершив попытки
Тебя окольцевать, наоборот.
Я так и жил, не совершив попытки
Тебя окольцевать, наоборот.
Но хорошо остаться синей птицей,
Той, что не сбьется в жизни никогда,
И, может, никогда и не присниться,
Ведь что сбилось, возможно, ерунда.
И, может, никогда и не присниться,
Ведь что сбилось, возможно, ерунда.
И надо остаться мне прежним
Несбыточным:
Как яркий мир бытия,
Где ты мне снишься в любви -
Болью мыточной,
Но где не снюсь тебе я.
Оба помаемся в том,
Что не сбудется.
В том, что сбилось –
Там мы врозь.
Как хороша ночей

Вещая будущность,
Где как у птиц не всерьез!
И Как горька ночей
Вещая будущность,
Где как у птиц, - не всерьез!

Не прошу ничего

Вот так встреча. Привет! И послушай меня,
Я без дум о тебе не прожил даже дня.
Мы расстались, но знал я: шептала мне кровь
У нее есть отдельная рядом любовь.
Мне тебя не хватало. Не хватает теперь.
Из огня не хватали мы: ни встреч, ни потерь.
Все что было – то было. С тем и жили всегда.
Ничего не забыла? Все смешалось - в годах.
Все смешалось в сознании: все и было и нет.
Не случилось свиданий, в коем третьего нет.
Все казалось: он – рядом. Дышит в шею тебе.
Я же был чуть подальше: ни в тебе, ни в себе.
Все казалось: он – рядом. Дышит в шею тебе.
Я же был чуть подальше: ни в тебе, ни в себе.
Может, все возвратим, и пусть рядом тоска,
Может, примет не скоро гвоздь последний доска,
Я прощенья прошу, обещаю забыть,
Гвоздь последний в тоску обещаю забить.
Ничего я не помню. А тем более – он.
Ничего я не знаю о твоём о былом.
Мне тебя не хватает. Не хватает его?
Будь хоть с ним, будь лишь рядом...
Не прошу ничего!
Все смешалось в сознании: все и было и нет.
Не случилось свиданий, в коем третьего нет.
Все казалось: он – рядом. Дышит в шею тебе.
Я же был чуть подальше: ни в тебе, ни в себе.
Все казалось: он – рядом. Дышит в шею тебе.
Я же был чуть подальше: ни в тебе, ни в себе.
Ты ж была чуть подальше: ни во мне, ни в себе.
И была ты далекой: не в себе, не в себе;
И была ты далекой. Не в себе! Не в себе!..

Прими, как данность

Я долго жил, как идиот,
И пережил полно невзгод,
Пока не понял, что урод,
И что пора наоборот:
В тебе плохое находить,
И перестать мечтою жить,
И вот я кое-что осмыслил,
Сменил хомут на коромысло.
Не обязательно в мечту
Непокоренную влюбляться,

Хранить в душе, как маяту,
И за ведро крючком цепляться.
Не обязательно мечтой
Любовной жажды пыл лелеять,
И по живому красотой
Твоей на сердце ужас сеять.
Я принимаю как недуг
Мою любовь к тебе, как вспышку.
Мне Мопассан не милый друг,
Но я прочел, что значит «Пышка».
Я из деревни, но мечтал,
Жаль мне мечта не покорила,
И Пышка – милый идеал,
По жизни мне не пригодилась.
Рожь в пустоте не прорастет.
И здесь метафора уместна, -
Любовь - не в поле огород.
Земная вспышка сфер небесных!
И потому не дорожи –
Тем, что придет помимо доли.
И потому, ты не дрожи, как колосок
В пустынном поле.
Прими, как данность, дар любви.
А нет ее, - любви сей зерна.
Жить без любовных грез в крови,
Пока не грезит, - не позорно.
И понял я еще, урод,
Не надо в зависти цепляться
Ведром за целый небосвод,
Иначе – без воды остаться!
Да, не завидуй никогда,
Где льет кристаллом
Смех влюбленных.
Любовь – это небесный дар,
В ней зависть –
Противозаконна!
Лишь позавидуешь со злом,
С бессильем,
С посулом жестоким -
Останешься в своем былом.
С пустышкой-сердцем.
Одиноким...
Лишь позавидуешь со злом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.